

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ РАБОЧЕЙ СИЛЫ В РОССИИ

© ХОХЛОВА М.Г., 2022

ХОХЛОВА Марина Геннадьевна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник сектора социально-трудовых отношений и социальной мобильности Центра проблем развития и модернизации.

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова РАН, РФ, 117997 Москва, ул. Профсоюзная, 23 (marina_khokhlova@mail.ru) ORCID: 0000-0002-9207-5362

Хохлова М.Г. Профессиональная мобильность рабочей силы в России. *Анализ и прогноз. Журнал ИМЭМО РАН*, 2022, № 4, сс. 74-83. DOI: 10.20542/afij-2022-4-74-83

DOI: 10.20542/afij-2022-4-74-83

УДК: 316.44

Поступила в редакцию 24.10.2022.

После доработки 09.11.2022.

Принята к публикации 12.12.2022.

Профессиональная адаптация рабочей силы к запросам рынка труда в 2013–2020 гг. в России отражала влияние на этот процесс технической революции. Особо выделяются 2018–2020 гг. пандемии COVID-19, когда происходило сокращение рабочей силы среди офисных работников, вследствие вынужденной компьютеризации их трудовых функций в процессе перевода на дистанционный труд.

Профессия – социальный институт. Благодаря профессиональной мобильности рабочей силы, происходящей под влиянием социальной или технической революций, общество структурируется. При этом характер и скорость последствий для общества в обоих случаях различаются. Обвальное падение из профессий в начале 1990-х годов, сопровождавшееся вертикальной мобильностью, характерно для социальной революции, в то время как под влиянием технической революции в 2012–2020 гг. профессиональная мобильность не демонстрировала столь яркой динамики и носила преимущественно горизонтальный характер.

Важно отметить, что в статье рабочая сила – занятые и безработные – рассматриваются как части одного целого, поиск занятости которыми на рынке труда мотивируется и подчиняется единым закономерностям. Безработные как более мобильная часть рабочей силы первыми “угадывают” вектор перемен в структуре занятости.

Феномен одинаковой направленности профессиональной мобильности занятых и безработных был замечен при наблюдении рынка труда в 1990-е годы. Он свидетельствовал о структурных изменениях. Именно в тех профессиональных группах, в которых наблюдался этот феномен, чаще отмечалась вертикальная мобильность рабочей силы. Аналогично происходившее в 2012–2020 гг. сокращение занятых и безработных в сельском хозяйстве наряду с возрастанием тех и других среди рабочей силы высшего уровня квалификации свидетельствовали о формировании в эти годы постиндустриального общества в России.

Такие перемены в профессиональной занятости носят социальный характер, поскольку одновременно с ними происходят изменения уровня и образа жизни, изменяется не только материальное положение, но и установки на уровне сознания, обуславливая новые запросы к качеству жизни.

Прийти к такому выводу позволяют данные Росстата по 35 группам профессий, на основе которых построены расчеты и диаграммы, приведены абсолютные цифры.

Ключевые слова: рабочая сила, мобильность, профессиональный состав, социальная структура, адаптация.

PROFESSIONAL LABOUR MOBILITY IN RUSSIA

Received 24.10.2022. Revised 09.11.2022. Accepted 12.12.2022.

Marina G. KHOKHLOVA (marina_khokhlova@mail.ru), ORCID: 0000-0002-9207-5362, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO), 23, Profsoyuznaya Str., Moscow 117997, Russian Federation.

Professional adaptation of the workforce to the demands of the labour market in 2013–2020 in Russia reflected the impact that the technological revolution had on this process. The 2018–2020 Coronavirus pandemic years, when there was a reduction in the workforce among office workers, due to forced computerization of their job functions in the process of transferring to remote work, stand out in particular.

The profession is a social institution. The professional mobility of the workforce, which is driven by social or technological revolutions, structures society. Meanwhile, the nature and speed of the effects on society are different in both cases. The precipitous exit from professions in the early 1990s, accompanied by vertical mobility, is characteristic of a social revolution, whereas under the influence of the technological revolution between 2012 and 2020, occupational mobility does not exhibit such striking dynamics and is predominantly horizontal in nature.

It is important to note that the article considers those in the labour force – the employed and the unemployed – as parts of a single whole, whose search for employment in the labour market is motivated by and subject to the same patterns. The unemployed, as a more mobile part of the labour force, are the first to ‘guess’ the vector of change in the structure of employment.

The phenomenon of the same pattern of inter-professional mobility of the employed and the unemployed was noticed when observing the labor market in the 1990s. It was indicative of a structural shift. It was the occupational groups in which this phenomenon was observed that were more frequently demonstrating vertical mobility. Similarly, a decrease in employment and unemployment in agriculture, along with an increase in both among the higher-skilled labour force, indicated the emergence of a post-industrial society in Russia in 2012–2020.

These changes in professional employment are social in nature, as they are accompanied by changes in living standards and lifestyles; not only the material situation but mindset is changing, leading to new demands for quality of life.

This conclusion can be drawn from Rosstat data on 35 occupations, and on this basis calculations and diagrams were made, with absolute figures provided.

Keywords: labour force, mobility, professional structure, social structure, adaptation.

About the author: Marina G. KHOKHLOVA, Cand. Sci. (Hist.), Senior Researcher, Sector of Social and Labor Relations and Social Mobility, Center of Development and Modernization Issues.

Профессия – социальный институт, благодаря которому структурируется общество. При этом рабочая сила – занятые и безработные – являются частями одного целого, поскольку поиск людьми места на рынке труда мотивируется и подчиняется единым закономерностям. Важно отметить, что безработные как более мобильная часть рабочей силы первыми угадывают вектор перемен в структуре занятости.

Профессиональная мобильность рабочей силы может обуславливаться влиянием социальной или научно-технической революции. При этом ее скорость и последствия для общества в каждом случае различны. В России обвальное падение из профессий в 1990-х годах [1] сопровождалось вертикальной мобильностью, что характерно для периодов социальной революции. В 2000-х годах все большую роль начала играть научно-техническая революция, а профессиональная мобильность приобрела преимущественно горизонтальный характер. Феномен однонаправленности профессиональной мобильности занятых и безработных был отмечен при наблюдении рынка труда РФ в 1990-е годы. Он свидетельствовал о радикальных структурных изменениях в российском обществе. При этом именно в тех профессиональных группах, где он наблюдался наиболее отчетливо, чаще отмечалась вертикальная мобильность рабочей силы. Аналогичным образом происходившее в 2012–2020 гг. сокращение занятых и безработных в

сельском хозяйстве наряду с возрастанием тех и других среди рабочей силы высшего уровня квалификации можно расценивать как свидетельство формирования в России постиндустриального общества.

Сдвиги в структуре профессиональной занятости имеют далеко идущие последствия. Одновременно с ними происходит изменение уровня и образа жизни населения страны, причем не только его материального положения, но и установок на уровне сознания и запросов к власти.

ПРОФЕССИЯ: ЗНАЧЕНИЕ ЕЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Профессия – важный фактор социальной стратификации и статуса индивида. Именно она предопределяет его место в общественном разделении труда, стиль жизни¹ и круг общения, то есть то, как он адаптирован в социуме.

Профессия стала самостоятельным предметом исследований в социологии в начале прошлого века. П. Сорокин в рамках теории социальной стратификации и мобильности рассматривал профессиональные особенности как одну из важнейших форм социальных различий [2, сс. 302-373]. Т. Парсонс, Э. Дюркгейм, М. Вебер и другие известные исследователи подходили к проблеме с точки зрения социальных институтов [3; 4, сс. 602-643; 5]. Э. Дюркгейм считал социальную адаптацию и социализацию синонимичными понятиями, рассматривая их как процессы приспособления человека и общества друг к другу. М. Вебер настаивал, что первичен человек, а общество вторично (адаптируется тот, кто рационален, а не тот, кто нормативен), подчеркивая, в противовес Дюркгейму, первостепенность личного, а не общественного выбора.

Так или иначе, профессиональная мобильность рабочей силы определяется потребностями рынка труда и необходимостью адаптации к ним, складываясь из суммы индивидуальных адаптаций и собственного выбора. В результате происходит постоянное изменение конфигурации рынка труда и соотношения профессиональных групп на нем, отражая тем самым возникновение в стране новой социально-экономической модели.

Прежде ученые акцентировали внимание на статусных характеристиках профессии. Сейчас в фокусе научных интересов российских ученых находится модернизация с точки зрения ее влияния на формирование и развитие профессиональных групп, связанные с этим изменения социального, экономического и правового статуса, проводится анализ основных направлений социально-экономической политики государства [6; 7]. В контексте воздействия модернизационных процессов на структуру общества особое внимание уделяется такой профессиональной группе, как инженеры – основной движущей силой технического прогресса. Изучаются воспроизводство инженерных династий [8], психологические проблемы их самосохранения [9], проблемы трансформации высшего образования [10], влияние процесса цифровизации на модернизацию традиционных профессий [11], роль “зеленых” и экологически ориентированных профессий [12].

Изменение профессионального состава рабочей силы происходит постоянно, однако в определенные периоды времени накопившиеся изменения начинают свидетельствовать о структурных сдвигах в обществе. Изменение профессиональной структуры происходит и при социальной (как было в России в 1990-е годы), и при научно-технической революции (детально исследуемый в данной статье период – 2013–2020 гг.). При этом флагманами изменений в каждом случае оказываются разные группы профессий.

Последствия для самой рабочей силы также оказываются неодинаковыми. Социальная революция активизирует вертикальную мобильность, поскольку смена

¹ В данном случае понятие “стиль жизни” можно считать равнозначным социологической категории “качество жизни”, складывающейся, согласно *Human Development Index*, из таких конкретных показателей, как продолжительность жизни, уровень образования, ожидаемое количество лет обучения детей в школе, доход на душу населения по паритету покупательной способности и ряда других.

профессии (часто происходящая в целях выживания) в большинстве случаев меняет социальный статус индивида. Для научно-технической революции более характерна горизонтальная мобильность рабочей силы. Вектор вертикальной мобильности может быть как восходящим, так и нисходящим, то есть отражать как возвышение, так и понижение роли в обществе отдельных профессий и профессиональных групп.

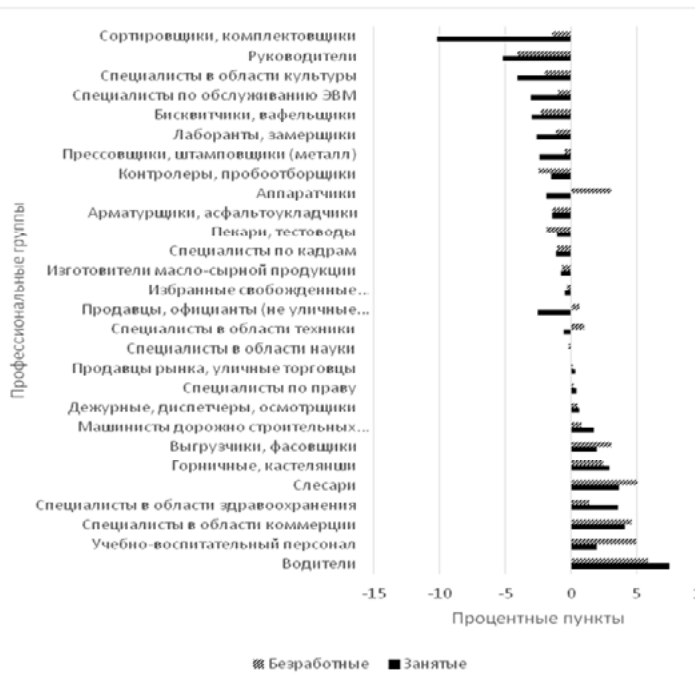
РОССИЙСКАЯ СИТУАЦИЯ В НАЧАЛЕ 1990-Х ГОДОВ

Беспрецедентная по своему масштабу смена профессий рабочей силой в России в начале 1990-х годов проявилась в однонаправленной профессиональной мобильности занятых и безработных.

Первоначально казалось, что феномен совпадения вектора профессиональных перемещений занятых и безработных – массовый приход людей в одни профессии и бегство от других – характерен только для условий глубокого трансформационного кризиса в период 1992–1994 гг. (рис. 1). Однако, как свидетельствуют данные долгосрочной статистики, это не так. В 2013–2020 гг. динамика и масштаб изменения состава рабочей силы были не столь радикальными. Тем не менее, хотя соотношение численности рабочей силы в востребованных и менее востребованных профессиях постоянно менялось, оно демонстрировало все тот же тренд (но уже в отношении других профессий).

Ярким примером восходящей мобильности в 1990-е годы в РФ служит возросшее более чем в 90 раз число адвокатов, экономистов и юристов частных компаний. Это люди, которые адаптировали свои прежние советские профессии к условиям рынка, конвертировав их для обретения нового социально-экономического статуса.

Рисунок 1. Трансформация профессиональной структуры занятых и безработных в 1992–1994 гг., п.п.

Источник: [1, с. 39].

Примечание 1: группировка профессий, используемая Росстатом, соответствует принятой в МОТ, ОЭСР и МВФ. Для анализа динамики численности профессиональных групп занятых и безработных использовался массив статистики, охватывающий более 80 базовых профессиональных групп, из которых для построения диаграмм были отобраны 28 с численностью рабочей силы более 1 млн человек каждая.

Примечание 2: сокращено в рис. “Избранные освобожденные работники общественных организаций”, “Продавцы, официанты (не уличные торговцы)”, “Машинисты дорожно-строительных машин”.

Неотъемлемой частью кризиса, сопровождавшего социальную революцию, была массовая нисходящая профессиональная мобильность. Стремясь к равновесию, новая экономическая система (и сопровождавший ее становление кризис) избавлялась от части инженеров, которые оказывались без работы из-за сокращения промышленного производства, или учителей. Всем им пришлось броситься на поиски других, часто непривычных для них занятий². Так, численность уличных торговцев (в числе которых было много учителей, инженеров и других специалистов с высшим образованием) увеличилась в 50 раз, дежурных, диспетчеров, осмотрщиков – более чем в 13 раз.

Примеры нисходящей профессиональной мобильности свидетельствуют о потере частью рабочей силы своего профессионального статуса. Поскольку новое занятие обеспечивало им более высокое качество жизни, оно рассматривалось как своего рода социальный лифт. Налицо предпочтение более высокого уровня потребления социальному статусу профессии, что особенно характерно для молодых людей, то есть тех, кого можно отнести к наиболее мобильным с социальной точки зрения. Немало случаев, когда не просто дипломированные специалисты, но и кандидаты наук предпочитали работать охранниками и вахтерами в нефтяных и газовых компаниях.

Изменившаяся социально-экономическая система сформировала характерную для новой России оценку успеха как обеспечение более высокого качества жизни и все больше вносила в понимание общественного статуса материальную компоненту. Возможность для более широкой части рабочей силы повышать качество своей жизни независимо от формального статуса профессии влияла на жизненные установки.

Стремительная смена профессий резко сошла на нет уже к 1994 г., когда социально-экономическая модель и структура общества начали обретать устойчивые черты. Сформировалась новая конфигурация секторов и профессиональной структуры экономики. Статистика рынка труда за 1998–2002 гг. выявила тенденции, свойственные началу этапа экономической стабилизации.

СОВРЕМЕННЫЙ ЭТАП

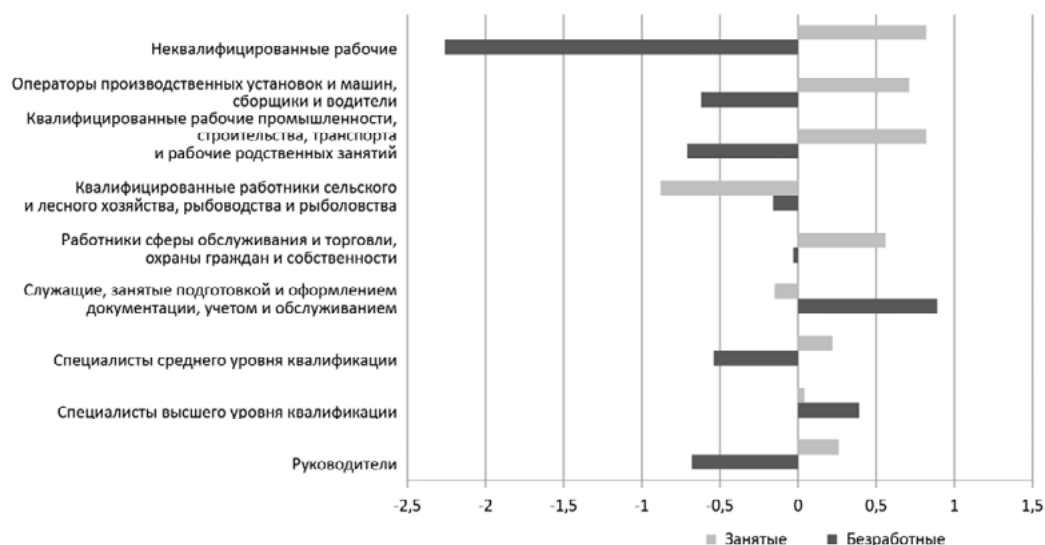
После слома советской социально-экономической системы в повестку дня встало техническое обновление экономики в соответствии с потребностями рынка. Преимущества, связанные со своим профессиональным образованием, смогли реализовать, прежде всего, специалисты в области ИКТ и ряда инженерных направлений, что позволило успешно встроиться в новые условия. Перманентной и наиболее значимой стала горизонтальная мобильность рабочей силы, то есть перемещение индивида в социально-профессиональную группу с равным статусом. Этот процесс продолжается в настоящее время.

В 2013–2020 гг. изменения в списке наиболее востребованных профессий происходили постоянно, были растянуты во времени и часто носили латентный характер. Приоритетными стали группы профессий, необходимые для обновления и модернизации материальной базы российской экономики (рис. 2, 3). Снова стало расти значение профессионального образования и квалификации, а также опыта работы в профессии.

² Профессия отличается от занятия наличием самостоятельных знаний, обусловленных автономностью конкретной профессии, привлечением и направленностью подготовки новых кадров; заинтересованностью и целесообразностью итогового результата деятельности профессиональной группы. При этом в рамках профессии не только хранятся и передаются накопленные профессиональные знания, но и расширяется их спектр за счет инноваций под давлением рынка.

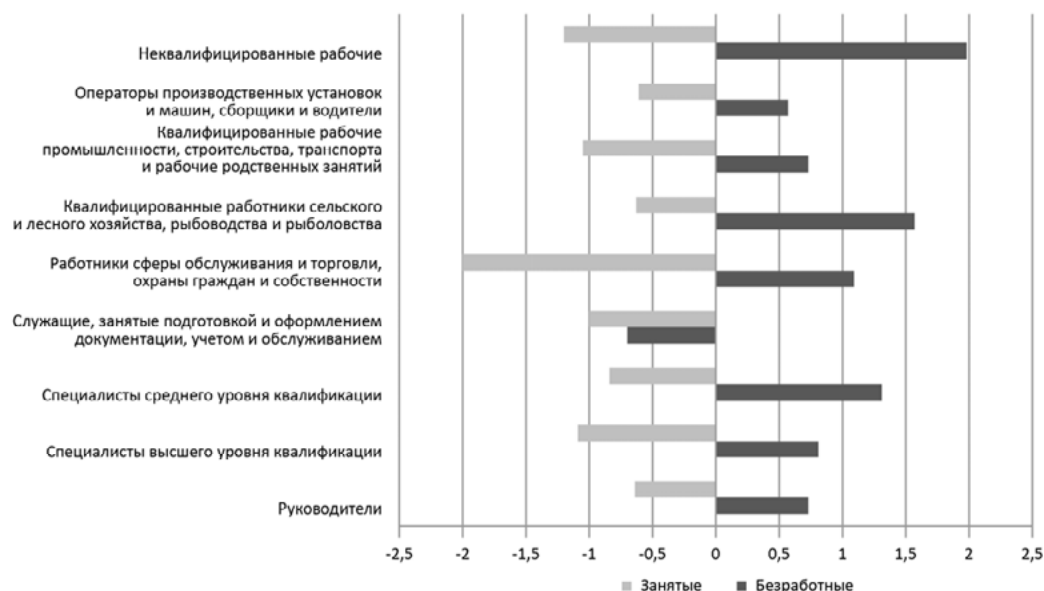
Рисунок 2. Трансформация профессиональной структуры занятых и безработных в 2013–2018 гг., п.п.

Источник: рассчитано автором по [13, сс. 41, 56] и [14, сс. 33-34, 44].

Примечание: рис. 2 построен аналогично рис. 1. Сравнивается динамика относительной численности занятых и безработных по группам профессий за период 2013–2018 гг. На горизонтальной оси вправо с положительным знаком указан их рост, а влево с отрицательным знаком – их сокращение (за ноль на горизонтальной оси координат принят 2013 г.).

Рисунок 3. Трансформация профессиональной структуры занятых и безработных в 2018–2020 гг., п.п.

Источник: рассчитано автором по [13; 14].

Примечание: рис. 3 построен аналогично рис. 1 и рис. 2, но за базовый год (горизонтальная ось координат) взят 2018 г. Сравнивается динамика численности занятых и безработных по профессиям за период с 2018–2020 гг. На горизонтальной оси вправо с положительным знаком указан их рост, а влево с отрицательным знаком – их сокращение (за ноль на горизонтальной оси координат принят 2018 г.).

В 2013–2018 гг. феномен однонаправленной мобильности занятых и безработных был характерен в двух группах: (1) специалисты высшего уровня квалификации (наблюдалось увеличение как занятых, так и безработных), (2) квалифицированные работники сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства (сокращение и тех, и других) (рис. 2). В абсолютных цифрах численность специалистов высшей квалификации возросла на 3586 тыс. человек, а квалифицированных работников сельского и лесного хозяйства, рыбоводства и рыболовства уменьшилась на 672 тыс.

Важно отметить, что в 1990-е годы помимо профессиональных групп, в которых были ярко выражены синхронные колебания численности занятых и безработных (рис. 1), оставались профессии с невысоким уровнем перемещений. То есть прежняя профессиональная структура не исчезала, а сохранялась, хотя и в усеченном виде.

Большинство профессий в 2013–2020 гг. (рис. 2, 3) демонстрирует динамику, характерную для вполне сложившейся социально-экономической модели. Сокращение штатов предприятий вызывало рост безработицы внутри той же самой профессиональной группы, а набор новых сотрудников сокращал безработицу в ней. Разнонаправленность движения занятых и безработных в рамках конкретной профессиональной группы означала, что мобильность рабочей силы в основном не меняла новую профессиональную структуру российского общества³.

ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ

В период пандемии COVID-19 2020–2021 гг. сокращение занятости затронуло разные группы профессий. Удаленная работа в наибольшей мере использовалась в бизнесе, финансовой и административной сферах, где многие функции стали выполняться дистанционно, а также науке, культуре, искусстве. Ученые, преподаватели, журналисты и многие другие, чья работа может выполняться удаленно, не почувствовали особой разницы в выполнении своих профессиональных обязанностей, а благодаря возможности использовать цифровые технологии успешно адаптировались к санитарным ограничениям. Происходила оптимизация офисного труда.

Наряду с этим во время коронакризиса миллионы людей оказались лишены возможности продолжать работу. Промышленность, сельское хозяйство, разработка природных ресурсов и связанные с ними отрасли материального производства и сферы услуг практически не могут использовать удаленную занятость и перейти на онлайн-платформы. Например, за два года пандемии работников сферы услуг стало меньше почти на 900 тыс. человек. Меры социального дистанцирования особенно болезненно затронули молодых людей, поскольку сфера услуг (розничная торговля и гостиничный бизнес) обычно обеспечивает первичную занятость. Одновременно крайне востребованной оказалась профессия, например, курьера-доставщика. К октябрю 2021 г. их насчитывалось в России около 1 млн человек.

В годы пандемии сокращение кадров сильно затронуло офисных работников. В данной профессиональной группе возникла тенденция, характерная для структурной перестройки занятости, поскольку наблюдалась однонаправленная динамика безработных и занятых. В абсолютных цифрах за два года численность офисных работников сократилась на 482 тыс. человек. В эту группу входят служащие, занятые оформлением и подготовкой документации, обработкой информации, учетом материальных ценностей, обслуживанием офисной техники, предоставлением услуг населению, другие офисные служащие. Переход на дистанционный труд потребовал технического переоснащения их рабочих мест. Широкое использование цифровых технологий в повседневной профессиональной деятельности в результате

³ Так, в 2013–2018 гг. продолжала увеличиваться численность занятых в сфере услуг. Ее недостаточное развитие в советское время сделало в 1990-е годы именно ее резервуаром, где находили применение люди с различным уровнем квалификации и образования. Потенциал сферы услуг тогда не был полностью исчерпан, поэтому численность работников сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности выросла еще почти на 1.5 млн человек.

вынужденной изоляции продолжается и после снятия ограничений для офлайн-занятости, что вносит качественные изменения на внутри профессиональном уровне.

Сейчас возникает картина вполне мотивированного поведения людей в условиях технической революции, когда действуют новые механизмы, обеспечивающие конкурентоспособность на рынке труда. Наблюдается массовый приход в профессии, которые требуют специальной подготовки и получения соответствующего образования.

РОССИЙСКАЯ СПЕЦИФИКА

Обращаясь к опыту европейских стран в области профессионального образования, особенно наиболее успешных, и сравнивая его с российским, можно заметить некоторые отличия. В России среди учащихся и их родителей остается высоким престиж именно полного высшего образования. Наряду с этим примерно 40% выпускников не работают по специальности, указанной в дипломе. В том числе это относится к тем, кто получил востребованные специальности, например, в области ИКТ. Отсутствие мотивации работать по учебной профессии в значительной степени зависит от качества подготовки и связанной с этим оценкой выпускником своих возможностей справиться с задачей, которая может быть перед ним поставлена работодателем. В то же время, претендуя на работу по другому направлению и имея формально более высокий уровень образования (чем среднее профессиональное или бакалавриат), выпускник считает, что снимает с себя ответственность за некомпетентность по новому для себя направлению.

Сложившийся в России стереотип мышления приводит к тому, что выпускается недостаточное количество бакалавров и специалистов со средним профобразованием. В Европе это, наоборот, приветствуется. Например, в германоязычных странах соотношение выпускников со средним и высшим профессиональным образованием составляет 2 к 1. Часто бакалавриат рассматривается в России как недообразование, в то время как в Европе бакалавры весьма востребованы. Они работают инженерами, следователями, переводчиками, банковскими служащими, экономистами, психологами, менеджерами, риэлтерами. Правда, в последнее время российские семьи, способные платить за обучение своих детей, все чаще удовлетворяются получением ими диплома бакалавра, что может свидетельствовать об изменении взгляда на образовательную траекторию и приближает ее к практическим требованиям современного рынка труда.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Однонаправленные изменения относительной численности безработных и занятых (и в сторону ее увеличения, и в сторону уменьшения) свидетельствует о структурных сдвигах профессионального состава рабочей силы. Подобный феномен характерен прежде всего для тех профессий, которые наиболее ярко олицетворяют собой смену прежней социально-экономической модели на новую, независимо от того, происходит ли социальная или техническая революция (или возникают другие обстоятельства, как например, пандемия).

В 2013–2020 гг. идентифицировались следующие изменения на рынке труда, характерные для этапа социально-экономической модернизации за счет технического развития: рост доли в профессиональной структуре специалистов высшей квалификации, сокращение квалифицированных работников в сельском хозяйстве, а также офисных работников за счет компьютеризации. При этом речь не идет о тенденциях, позволяющих безоговорочно разделить занятых и безработных по профессиональному признаку. Скорее ситуация свидетельствует о том, что часть безработных функционирует по законам именно занятых, а не безработных. Именно за счет этой части безработных складывалась

картина структурной перестройки. Поведение части безработных⁴ можно считать своего рода индикатором, указывающим за счет каких именно профессий происходит изменение всей профессиональной структуры общества.

Происходившие как в 1990-х, так и в 2013–2020-х годах перемены в профессиональной структуре свидетельствовали о высокой адаптивности российской рабочей силы к запросам рынка труда, о чем косвенно может свидетельствовать сравнительно низкий уровень безработицы. При этом алгоритм адаптации различался: в первый период преобладала вертикальная адаптация с использованием или отказом от уже имеющегося багажа образования, а во втором – горизонтальные перемещения за счет получения дополнительных навыков и знаний. Seriously ускорив процесс цифровизации и внутривидовые перемещения за счет повышения уровня образования части персонала, пандемия COVID-19 показала широкие возможности профессиональной адаптации российских граждан.

Главным фактором адаптивности было наличие или отсутствие соответствующих навыков и профессионального опыта. Одни люди были готовы доучиваться и переучиваться, другие не были готовы или не имели такой возможности. По этому признаку можно разделить безработных на тех, кто перейдет (или уже перешел) в разряд “застойных”, и тех, кто является резервом рабочей силы. Феномен однонаправленной профессиональной мобильности рабочей силы возникает, когда причины потери занятости связаны с внешними обстоятельствами, а не характеристиками человека. Он демонстрирует также возможность адаптации прежде всего за счет получения новой профессии и образования. Именно за счет этой части безработных вся рабочая сила (занятые и безработные) функционирует как единое целое, демонстрируя однонаправленную мобильность.

Профессия – изменяемая социальная характеристика человека. На нее влияет не только образование (формальное, неформальное и информальное), но и опыт предыдущей работы. Способность человека модернизировать свои знания и навыки или даже сменить профессию и занятие служит основным фактором его адаптации к внешним обстоятельствам. Иначе говоря, поддержание социального статуса обеспечивается прежде всего своевременной профессиональной адаптацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

1. Хохлова М.Г. *Профессиональная мобильность населения как форма социальной адаптации (Россия в международном контексте)*. Москва, ИМЭМО РАН, 2021. 161 с. [Khokhlova M.G. *Professional Mobility of the Population as a Form of Social Adaptation (Russia in the International Context)*. Moscow, IMEMO RAN, 2021. 161 p. (In Russ.)]
2. Сорокин П.А. *Человек. Цивилизация. Общество. (Серия “Мыслители XX века”)*. Москва, Политиздат, 1992. 548 с. [Sorokin P. *Man. Civilization. Society. (“Thinkers of the 20th Century” Series)*. Moscow, Politizdat, 1992. 548 p. (In Russ.)]
3. Парсонс Т. *О структуре социального действия*. Москва, Академический проект, 2018. 435 с. [Parsons T. *On the Structure of Social Action*. Moscow, Academic Project, 2018. 435 p. (In Russ.)]
4. Дюркгейм Э. *Социология. Ее предмет, метод, предназначение*. Москва, Канон, 1995. 352 с. [Durkheim E. *Sociology. Its Subject, Method, and Purpose*. Moscow, Kanon, 1995. 352 p. (In Russ.)]
5. Вебер М. *Основные социологические понятия*. Москва, Прогресс, 1990. 808 с. [Weber M. *Basic Sociological Notions*. Moscow, Progress, 1990. 808 p. (In Russ.)]
6. Мансуров В.А., отв. ред. *Профессиональные группы в модернизирующемся российском обществе*. Москва, ФНИСЦ РАН, 2018. 222 с. [Mansurov V.A., ed. *Professional Groups in the Modernizing Russian Society*. Moscow, FNIS RAS, 2018. 222 p. (In Russ.)] Available at: https://www.isras.ru/files/File/publ/Professionalnye_gruppy_2018.pdf (accessed 23.10.2022).
7. *Профессиональные группы в процессе модернизации социальной структуры России. Россия реформирующаяся: ежегодник*. Горшков М.К., отв. ред. Москва, Новый Хронограф, 2019. Вып. 17. Сс. 376-403. [Professional Groups in the Modernization of Russia’s Social Structure. *Russia Undergoing Reform: Yearbook*. Gorshkov M.K., ed. Moscow, Novyi Khronograph, 2019. Vol. 17. Pp. 376-403. (In Russ.)] DOI 10.19181/ezheg.2019.16

⁴ В статистике учитывается последняя профессия, по которой работает занятый или работал безработный, но к этому времени люди уже много раз могли ее сменить, и это была уже “новая” профессия, возможно, полученная “наспех”, а не та первоначальная – результат продуманного выбора и обучения. Возможно, что при приеме на работу безработный-соискатель уже указывает именно одну из своих вновь приобретенных профессий, что влияло на картину их мобильности.

8. Мансуров В.А., Семенова А.В. Династийность как инструмент воспроизводства и развития профессиональных групп в России (на примере профессиональной группы инженерно-технических работников). *Профессиональные династии: воспроизводство профессиональных групп*. Мансуров В.А., отв. ред. Москва, ФНИСЦ РАН, 2020, сс. 89-114. [Mansurov V.A., Semenova A.V. Dynasties as a Tool for Reproduction and Development of Professional Groups in Russia (on the Example of the Professional Group of Engineers and Technicians). *Professional Dynasties: Reproduction of Professional Groups*. Mansurov V.A., ed. Moscow, FNISC RAS, 2020, pp. 89-114. (In Russ.)]
9. Иванова Е.Ю. Профессиональная династия в парадигме конфликта интересов: опыт самосохранения. *Общество: социология, психология, педагогика*, 2020, № 6 (74), сс. 47-55. [Ivanova E.Yu. Professional Dynasty in the Conflict of Interest Paradigm: Self-Preservation Experience. *Society: Sociology, Psychology, Pedagogy*, 2020, № 6 (74), pp. 47-55. (In Russ.)] DOI 10.24158/spp.2020.6.6
10. Юрченко О.В. Современная школа: взгляд педагогов. *Профессиональные группы в модернизирующемся российском обществе*. Мансуров В.А., отв. ред. Москва, ФНИСЦ РАН, 2018, сс. 86-97. [Yurchenko O.V. Modern School: the View of Teachers. *Professional Groups in Modernizing Russian Society*. Mansurov V.A., ed. Moscow, FNISC RAS, 2018, pp. 86-97. (In Russ.)]
11. Мансуров В.А., Шатрова Е.А. Трансформация традиционных профессий как элемента социальной сферы в процессе цифровизации. *Материалы международной научной конференции "Трансформация социально-трудовой сферы в условиях цифрового общества"*. Душанбе, ООО Полиграф Групп, 2021, сс. 38-43. [Mansurov V.A., Shatrova E.A. Transformation of Traditional Professions as an Element of the Social Sphere in the Process of Digitalization. *Materials of the International Scientific Conference 'Transformation of Social and Labor Sphere in the Conditions of Digital Society'*. Dushanbe, LLC Polygraph Group, 2021, pp. 38-43. (In Russ.)]
12. Ермолаева Ю.В., Стрельцова И.А. Зеленые и эко-ориентированные профессии в процессе модернизации российского общества (концептуализация проблемы, теории, методологии исследования). *Профессиональные группы в модернизирующемся российском обществе*. Мансуров В.А., отв. ред. Москва, ФНИСЦ РАН, 2018, сс. 149-178. [Ermolaeva Yu.V., Streltsova I.A. Green and Eco-Oriented Professions in the Process of Modernization of Russian Society (Conceptualization of the Problem, Theory, Research Methodology). *Professional Groups in Modernizing Russian Society*. Mansurov V.A., ed. Moscow, FNISC RAS, 2018, pp. 149-178. (In Russ.)]
13. *Труд и занятость в России. Статистический сборник*. Москва, Росстат, 2021. 179 p. [*Labour and Employment in Russia. Statistical Collection*. Moscow, Rosstat, 2021. 179 p. (In Russ.)] Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2021.pdf (accessed 01.10.2022).
14. *Труд и занятость в России. Статистический сборник*. Москва, Росстат, 2019. 137 с. [*Labour and Employment in Russia. Statistical Collection*. Moscow, Rosstat, 2019. 137 p. (In Russ.)] Available at: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2019.pdf (accessed 01.10.2022).